

An illustration of a young woman with dark hair styled in a bun, wearing a purple high-collared dress with a white pearl necklace. She is holding a small branch with pink cherry blossoms. The background is filled with falling pink cherry blossoms.

Кристин Райс

Зацветёт вишня в Пурпурном дворе

Кристин Райс

Зацветёт вишня в Пурпурном дворе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71990767

SelfPub; 2025

Аннотация

Закрытый Дворец – место, где каждый должен четко играть по правилам. Лин Джу живет здесь уже год с четкой целью освободиться, как только ей стукнет 25 лет. Но в один момент, появляется тот, чье вторжение в ее рутинную жизнь, заставит девушку бороться со своими собственными убеждениями.

Все готовятся к грандиозному празднеству, пока над Пурпурным двором сгущаются тучи заговора, готовые стереть в порошок правительницу Чен Ю. Смогут ли таинственный евнух и обычная прачка помешать зависти разрушить место, что заперло их внутри, но позволило обрести друг друга?

Кристин Райс

Зацветёт вишня в Пурпурном дворе

Просиди хоть всю ночь,
взыскав премудрости Будды,
постиженья Пути, —
все равно придешь неизбежно
к своему же знакомому сердцу...

ИККЮ СОДЗЮН

ГЛАВА 1

– Лин Джу, сколько раз тебе повторять? Хватит возиться в траве, – нежная беленькая ручка с необъяснимой цепкостью дернула меня за воротник, – разве ты не видела сколько белья принесли в прачечную от госпожи Чен Ю?

Я пошатнулась, однако мне удалось не упасть. Встав и расправив одежды темно-пурпурного цвета, как и у всех при дворе наложницы Чен Ю, я развернулась к Кай Лин, высокой темноволосой женщине, чьи года все еще позволяли ей выглядеть изящно и молодо. Кай Лин была главной служанкой Пурпурного двора, её строгость и сдержанность позволяли ей активно руководить почти всей прислугой, отдавая распоряжения со скоростью мотылька, что проносится сквозь

листву ивы к лунному свету.

– Вот, возьми, – откуда-то в ее руках оказалась большая корзинка с нестиранным бельем, которую та великодушно вручила мне, – ступай, а это оставь здесь, – её взгляд упал на небольшой букет желтых нарциссов.

Если Кай Ли говорит, нужно выполнять. В закрытом дворце мало кто имеет роскошь своевольничать, будь ты служанкой или наложницей императора. В обоих случаях необходимо вести себя подобающе. Но вот только за промах госпожа платит репутацией и благословением императора, а служанка и головы лишиться может.

Хмыкнув себе под нос за такие мысли, я сунула нарциссы в широкий рукав платья и побрела к комнатам, в которых располагались прачечные. Площадка перед ними была залита солнцем и уставлена множеством тазов с водой, в которой девушки полоскали разноцветные ткани. Прачек было примерно с дюжину. Неудивительно, ведь гардероб госпожи Ю изобилует красивыми платьями и юбками, подчеркивающими её изящную фигуру и делаая милое личико еще краше. Только вот Чен Ю провела уже год при дворе, оставшись при этом в рядах младших наложниц, которым император наносит визит лишь раз в месяц, если повезет, а может и не посещать их вовсе. Не будь наложница Ю красавицей, такие редкие встречи не вызывали бы вопросов, да вот Чен Ю отличается не только прекрасной внешностью с её глубоким и выразительным взглядом карих глаз, нежной волной

локонов, обрамляющих румяные щеки и маленький подбородок, но еще образованностью и осведомленностью в политике, военном деле и искусстве. Дворовая прислуга и днем, и ночью не жалеет сил пошептаться о причинах немилости императора к Чен Ю.

В любом случае, что бы ни говорилось среди теней изогнутых крыш, госпожа не обращает на это внимания, держась уверенно и спокойно. Как прямая нога не боится кривого ботинка, так и наложница Ю стойко держится с высоко поднятой головой. За это я восхищаюсь нашей госпожой и уважаю её, но все же жизнь прислуги во дворце меня не слишком радует.

– Джу, ты здесь! Старшая служанка Кай Лин тебя повсюду искала, – девочка с короткими косичками, заколотыми красными шпильками вместе, придвинула ко мне таз с водой. Это была Су, казалось, что у этой девчушки был неиссякаемый запас энергии, которую она то и дело тратила если не на болтовню с другими служанками, то на игру в Цзяньцзы.

От одежд исходил аромат духов, которые наложницам привозили из-за границы. Странствующие купцы с караванами устраивали каждую весну и осень ярмарки, на которых знатные дамы и старшая прислуга могли позволить себе купить, что душа пожелает. Чаще всего это были наряды и украшения, чайных трав и сладостей тоже было в изобилии. Стирка заставляла ароматы смешиваться и пахли они уже не так изысканно, от некоторых исходил настолько резкий за-

пах, что приходилось невольно жмуриться.

– Смотри туда, неужели нам новые комнаты дадут! Куда же мне тогда устроиться? У окна, а может ближе ко входу, – слышался тихий шепот у меня за спиной, а потом другой голос ответил так же шепча.

– Чушь какая! – одна из девушек легко ткнула собеседницу в бок указательным пальцем, – наверное госпожа Ю решила отдать помещение под склад. Ах, сколько же у нее всякой ерунды. Нам и четверти не купить на наше жалование!

– Прямо как у Джу! – воскликнула вторая, за что получила грозный шик от подруги, – а что? Вон, Джу постоянно в комнату всякую траву тащит, а потом еще и в свитки закатывает. Порчу на всех нас навести хочет, слово даю!

Две юные особы так и продолжили шептаться у меня за спиной. Хотя на их месте благоразумность должна воспрепятствовать любопытству и заставить их держать рты на замке среди дюжины лишних глаз и ушей, тем более, если тема затрагивает младшую наложницу Ю.

Несколько слуг, евнухов, вынесли из этих северных комнат старые напольные шкафчики и корзины. По правде говоря, прислуги в лице девушек было сравнительно больше, чем мужчин. Евнухов здесь было от силы двое или четверо. Ходили разговоры, что наша Чен Ю и вовсе сторонится мужского пола и что это стало причиной редких встреч с императором. В любом случае слухи есть слухи.

К ним присоединилась старшая служака Кай Лин, поддер-

гивая вверх руками в широких рукавах, Евнухи пылко кивнули в ответ и принялись освобождать помещение с большей резвостью.

Северная стена замка госпожи Ю была застроена несколькими домиками. В самом западной крыле находились обеденные комнаты для слуг, чуть восточнее располагались те самые, что сейчас обустраивались, за ними была зала для служений, а самая северная постройка служила спальнями для служанок. Если бы Чен Ю захотела немного освободить свой кабинет, не легче бы было выбрать для этого смежные помещения? Да и не по статусу ей ходить в крыло для слуг только ради того, чтобы взять что-нибудь со склада. Или она хотела сделать это одной из наших многочисленных обязанностей? «Нет, нет, нет», – подумала я и встряхнула головой, отчего Су нахмурила брови.

– Ты чего это дергаешься? Настолько неприятно пахнет? – она из любопытства наклонилась ниже к воде в моем тазике. Я проследила за тем, как ее тонкие, словно ниточки, брови сперва взметнулись вверх, а потом снова сдвинулись в явном недоумении, на что я лишь покачала головой.

– Джу, ну ты всегда так. Слов из тебя не вытянешь, правильно Ин У говорит.

Мой взгляд все еще был сосредоточен на евнухах, то и дело таскавших взад вперед несчастные шкафчики и полки. Что-то в этом действе казалось не так. Однако, как говорится, меньше знаешь – крепче спишь. Незачем мне вот так нос

совать куда попало. С этими мыслями я поднялась, взяв таз с постиранной одеждой и направилась в сушильни.

ГЛАВА 2

Вечернее солнце уже не так грело, уступая место восходящему месяцу и спокойному прохладному ветерку, который то и дело колыхал траву, заставляя её петь свои шелестящие мелодии. Пугливые цикады, притаившись в траве, вели между собой стрекочущий диалог, который могли понять только они сами. Так, все вокруг, казалось, готовится погрузиться в тихий сон, чтобы с утра вновь продолжить радоваться неспешному течению жизни. Кажется, лишь в людском мире существуют страсти и горести, драмы и конфликты, которые беспокоят наши души, не давая им безмятежно созерцать истинную красоту и гармонию этого мира.

Травинки пробегали меж моих пальцев, словно играя, пока я собирала маленькие нарциссы. Они источали такой пьянящий аромат, что сделай из этого цветка эфирное масло, оно бы свело с ума множество придворных дам. По телу пробежала мелкая дрожь при воспоминании о дурно пахнущих одеждах в тазах. Нет уж, если к этому всему примешается еще и аромат нарцисса, то может и вывернуть. Я живенько оборвала стебли у цветков оставляя лишь красивые головки с медовыми лепестками. Сейчас при мне была книга, обернутая в темно красную ткань, меж ее страниц хранилось разнообразие засушенных трав и цветов, которое только мож-

но найти среди зелени Пурпурного двора. Их сбор был моим лекарством, моей отдушиной в этих щемящих каменных стенах.

Прислуге остается мало времени на то, чтобы заняться своими делами. Погруженные в вечные заботы девушки вскоре привыкают к рутинному распорядку и порой скрашивают свои вечера обеденными сплетнями и разговорами об истинной любви, судьбе или вкусных пирожных. Девочки попадают во дворец в силу разных обстоятельств: кого-то в раннем возрасте продают родители, желающие их детям не умереть с голоду в трущобах какой-нибудь богом забытой деревни, кого-то воруют и отдают сюда в надежде получить вознаграждение, а кто-то попадает в это место из подчиненных провинций и смежных земель. Так что девочки совсем еще юными, в основном, не имея никакого образования, оказываются принуждены трудиться на благо императору и его наложницам, поэтому и разговоры их сводятся к бытовым излюбленным темам о жизни, счастье и нежных чувствах. Попав сюда и посидев несколько вечеров со всеми в общей зале для трапезы, я заметила, что не могу поддерживать их разговоры со столь же сильным интересом и воодушевленностью. Вскоре многие из девушек стали сторониться меня, я все реже получала приглашения присоединиться к их обсуждениям и все чаще замечала тихие вздохи облегчения, когда уходила раньше, быстро поев и засунув паровую булочку Маньтоу в складки моего длинного хаори. Поэтому я при-

думала себе занятие и стала собирать коллекцию сушеных растений, чтобы хоть как-то заглушить свое тоскующее по свободе сердце. Эта красная книга – подарок Кай Лин, стала моим верным спутником и помощником. Старшая служанка Лин, хоть и женщина строгих правил, однако имеющая доброе сердце. Она видела, как тяжело мне давались первые дни во дворце, и прознав, что я умею читать, предложила мне эту книгу о разных древних искусствах от живописи до владения мечом, чтобы хоть как-то отвлечь от тяжелых мыслей о родном доме.

Читать научил меня мой отец, который работал у нас в городе учителем. Преподавал он в основном литературу и каллиграфию, но не уступал в знании истории и арифметики. Его любимой фразой была: «Когда не знаешь слов, нечем познать людей». Он всегда заботился обо мне гораздо больше, чем мать, понимая, насколько шаткое у меня положение в качестве единственного ребенка в семье, да еще и девочки. Мне рассказывали, что мать сильно заболела после моего рождения, но этот недуг был скорее душевный, нежели физический. Она сильно извелась насчет рождения дочери, а не сына, даже какое-то время винила моего отца в том, что произошло. Кто продолжит род? Кто будет помогать им? Извечные вопросы, волнующие всех родителей. Хотя я никогда не держала обиды на мать, ведь уже с ранних лет понимала место женщины в нашем обществе, но все же больше любви питала к отцу. Он как человек науки ценил ум, нежели гру-

бую силу, поэтому и занялся моим образованием, всем сердцем желая, чтобы его дочь обрела счастье сама, невзирая на правила, запреты и предрассудки.

Все изменилось в тот день, когда меня похитили. Шумный рынок, толпа, мешок... И вот я уже на коленях в просторной зале среди множества таких же девушек. Там я впервые увидела нашего императора. Его длинные одежды шелестели по деревянному полу, когда он обходил нас всех по очереди. Хоть он был и невысокого роста, но имел крепкое телосложение. В тот день правитель выбирал из сотни девочек тех, кто получит честь назваться наложницей его императорского величества, остальных же просто распределяют между дворами и назначают служанками. В те минуты ожидания я сидела совершенно спокойно, глядя себе в колени, потому что знала, что наложницей мне не быть из-за небольшого, но заметного поперечного шрама на переносице. Я получила его, врезавшись в дверную ручку двери кабинета отца, когда пыталась подслушать разговор на счет моего дальнейшего обучения. И в тот момент меня накрыло облегчение от мысли, что мне не придется делить ложе с императором и давать жизнь его наследникам. Честно сказать, пока что меня никогда не одолевало желание выйти замуж или завести семью. Все мужчины вокруг казались мне надменными и высокомерными, требующими полного подчинения со стороны жены. Моя же семья в силу мягкости характера отца была под управлением матери. Возможно, познав любовь и заботу тихого и спокой-

ного родителя, я ожидаю такого и от партнера, поэтому меня не привлекают гордые и мнительные юноши моего возраста. Самой большой надеждой для меня остается возможность по достижении 25 лет покинуть дворец и первым делом навестить отца с матерью. Должно быть, они очень скучают по своей дочери, переживают о ней, а она – сидит и рвет цветочки в восточном саду.

– Джу, Джу! – снова послышался голос Су, бегущей ко мне запинаясь о подола собственного платья, – ну куда ты ушла. А, снова эти цветочки, – девочка нагнулась и нависла надо мной с изучающим взглядом.

– Не кричи так, час поздний уже, всех на ноги подымеешь, – я спокойно открыла книгу, кладя ее на колени и аккуратно поместила цветок нарцисса между пожелтевших страниц, так же туда улеглась еще пара, запрятанная в мой рукав с утра.

– Тебе, наверное, так скучно одной возиться с этими засохшими лепестками! Почему ты не собираешь букеты, чтобы поставить их в вазочку? А как пахнуть будут! У меня, кстати, есть стаканчик, из общей залы стащила, – прошептала она, наклоняясь ко мне еще ближе, будто у нас были свидетели, охотно внимающие нашему разговору.

– Сухие цветы приносят больше пользы. Во-первых, храниться они могут очень продолжительное время, во-вторых, некоторые собранные травы потом можно использовать для согревающих отваров на случаи простуды.

– А красота? – спросила Су, намереваясь узнать, почему же меня не привлекают живые цветы. Да только, совсем они не живые, думалось мне, каждый раз при взгляде на роскошные пышные букеты в дворцовых залах. Цветок, стоящий в вазе и жадно глотающий из нее воду уже умирает, только дольше, чем если бы его бросили где-нибудь на дороге. Так и с наложницами во дворце, чем краше девушка, тем быстрее о ней забудут, как только годы отберут ее очарование и краски. Суровая жизнь придворных дам сравнима с жизнью хрупкой бабочки, которой в любой момент какой-нибудь озорной мальчишка может испортить крылья, и она уже никогда не сможет воспарить вновь.

– Наверное, – сказала я немного задумчиво, отгоняя печальные мысли, – и красота важна, однако она так же хрупка, как первый лед осенью.

– Я даже не думала, что в тебе живет такая поэтичная душа, Джу, – Су широко улыбнулась и потянула меня за рукав, – пошли. Ты разве забыла какой сегодня день? Вставай, Кай Лин принесла мне еще одну. Я чувствую она будет гораздо интереснее предыдущей, ну же! – с этими восклицаниями девчушка потащила меня за рукав из этого уютного тихого убежища.

ГЛАВА 3

Солнце уже зашло, и месяц, терпеливо ждавший свой черед, вновь взошел, чтобы занять полагающееся ему место на

темном покрывале неба. Звезд, однако, видно не было, видимо сегодня они не пожелали составить ему компанию в безмолвной тиши ночи.

Мы достигли комнат прислуги, и Су взбежала вверх по небольшой лестнице на входе, чтобы ловко пробраться к спящим девушкам, словно лисица в курятник, и забрать у себя из-под покрывала книгу. Пока я ждала ее там, чуть поодаль слышались звуки шагов, нарушающих сладкий покой Пурпурного двора, уже окутанного дымкой сладких грез. Кому же в такое время понадобилось разгуливать по округе? Я, крадучись, подошла к деревянной балке, держащей край красивой резной крыши, и спряталась за ней. Три человека, одетые в черные одежды. У первого, что шел во главе, на полах его длинного хаори был вышит грациозный павлин, его пышный серебристый хвост тянулся до самого подола, а на голове у мужчины была надета шапка в цвет никелевой синевы. Павлин был символом 4-го, высшего, ранга. Его двое спутников были одеты скромнее: вышивки на их халатах, сделанные золотистой нитью, изображали стайки перепелов, а кончики головных уборов под лунным светом казались почти янтарными.

Я немного обступила колонну, чтобы попытаться прислушаться к их тихому разговору, однако мне ужасно мешало стрекотание цикад, словно они были их подручными, шумевшими наперебой, не давая мне услышать ни слова. Главным евнухом был господин Лин Шэн – высокий широкопле-

чий мужчина с худым длинным лицом. Мне нечасто доводилось видеть его, однако молва о выдающемся умом и строгостью характера евнухе, который довольно быстро поднялся до 4-го ранга, конечно, дошла и до Пурпурного двора. Говорят, он добровольно пришел во дворец с твердым желанием добиться расположения правителя и завоевать его доверие своей усердной работой и преданностью. Как только Лин Шэн был принят во дворец, он стал работать в четыре руки, пока остальные товарищи лишь пытались привыкнуть к новому укладу. Кто-то называет его алчным подхалимом, готовым на все, чтобы получить лишнюю монету в жалование, а кто-то искренне восхищается его силой духа и трудолюбием во имя императора. Что бы ни говорили, а господин Ли своими собственными усилиями сумел добраться до высших чинов, и даже сейчас, несмотря на видимый успех и статус, продолжает усердно работать, не откладывая никакие из своих обязанностей на потом.

Только ноги понесли меня вперед за ними, как мой рукав схватили. Су посмотрела на меня, потом взглянула на колонну и снова на меня. По лицу у нее расплылась довольная улыбка, заставляющая ее выглядеть еще младше своих 16 лет.

– Да ты что это? – протянула она с некой насмешливостью, – за евнухами подглядываешь!

Ничего не ответив на ее выпад, я продолжила наблюдать за тремя удаляющимися фигурами, пока они окончательно

не исчезли за стенами построек.

– Тебе понравился кто-то из этих недо-мужчин? Неужели Джу способна питать глубокие сокровенные чувства? И ты выбрала для этого их... Кто там был, а? – девчушка, решительно намереваясь выйти на площадку перед ступенями, уже обступила меня и прильнула к колонне, когда моя рука схватила ее за шиворот и оттащила назад к дверям.

– Вот так слухи и появляются, Су, – ответила я сухо и посмотрела на нее сверху вниз. Она же лишь фыркнула мне в ответ и отвернула голову, притворяясь обиженной моей холодностью. Евнухов и правда никто не воспринимал чем-то большим, чем просто бесполыми слугами, что казалось мне достаточно жестоким.

В итоге мы вместе уселись на ступенях, казавшихся красными от проблесков фонарей, висящих на изгибе крыши. Су открыла свою припрятанную книгу с красивыми легендами о бесконечной любви, сотворении царств и самых разнообразных мистических существах. Увидев подаренную Кай Лин книгу, она сразу же выклянчила одну для себя, и сделала меня ее личным рассказчиком. Эти легенды были достаточно распространенными, их даже рассказывали мальчикам в школах, поэтому, благодаря моему отцу, я уже знала их почти наизусть, но говорить Су не стала. Девочка очень любила свою книгу и искренне верила в то, что мне, как и ей, доставляет большое удовольствие сидеть и слушать эти волшебные сказки, а я и не отрицала. Мне было любопытно следить за

тем, как ее глаза загораются восторгом и восхищением, как уголки ее губ чуть подрагивают в грустных или страшных местах историй. Казалось, даже живя здесь, Су не потеряла детской непринужденности и умела находить радость даже в самых обычных занятиях. Этим она меня впечатляла, и пробуждала во мне чувство какой-то сестринской ответственности. Вот так, чтение в свете ночных фонариков стало нашим общим развлечением.

ГЛАВА 4

Утро началось с громкого голоса Кай Лин, отдающей распоряжения только-только разомкнувшим глаза служанкам. Мы с Су были в их числе, и нам ничего больше не оставалось, как сказать «прощай» сладкой утренней дреме.

– Точно! – внезапно воодушевилась Су, – мы же сегодня идем выбирать украшения! – от ее сонливости не осталось и следа, и она быстро встала, завязывая пояс с обыденной ловкостью.

Приближается пятый день пятого месяца по лунному календарю, а это означает, что вскоре Янцзы окрасится самыми яркими красками и станет похожей на пестреющую ветвь глицинии. С десятков лодок каждого из дворов проплывет по ней под мелодичные звуки Гуциня. Празднество ожидается пышное, поэтому готовиться к нему предпочли заранее, чтобы успеть соорудить лодки и украсить их под стать наложницам.

Ворота, выходящие на главную дорогу к центральной площади закрытого дворца, были распахнуты, позволяя слугам беспрепятственно перетаскивать все, что было необходимо для постройки лодки. Мимо нас, неся длинные деревянные доски, прошло несколько евнухов. Их сосредоточенный взгляд даже не колыхнулся, когда они обошли толпу из молодых служанок под командованием Кай Лин, при виде которой мужчины, однако, немного склонили головы в знак приветствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.